

Золотое дно. Иван Алексеевич Бунин bunivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bunivan.ru/> Приятного чтения!

Золотое дно. Иван Алексеевич Бунин

I

Тишина – и запустение. Не оскудение, а запустение...
Не спеша бегут лошади среди зеленых холмистых полей; ласково веет навстречу ветер, и убаюкивающе звенят трели жаворонков, сливаясь с однообразным топотом копыт. Вот с одного из косогоров еще раз показалась далеко на горизонте низким синеватым силуэтом станция. Но, обернувшись через минуту, я уже не вижу ее. Теперь вокруг тарантаса – только пары, хлеба и лощинки с дубовым кустарником...

– Ну, что новенького, Корней? – спрашиваю я кучера, молодого загорелого мужика с умными, слегка прищуренными глазами.

– Новенького? – сдержанно отвечает Корней, не оборачиваясь. – Нового у нас ничего нету.

– Значит, живете по-старому?

– Это правильно. Плохо живем...

Не много нового узнаю я и в имении сестры, где я всегда делаю остановку на пути к Родникам. Кажется, что еще год тому назад усадьба не была так ветха. Полы и потолки в зале еще немного покосились и потемнели, ветви запущенного палисадника лезут в окна, тесовые крыши служб серебрятся и дают кое-где трещины... А по двору, держа в поводу худого стригуна, запряженного в водовозку, еле бредет полуслепой и глухой Антипушка, и разошедшиеся колеса водовозки порою так неистово взвизгивают, что больно слушать.

– Так плохи, говоришь, дела? – спрашиваю я сестру, которая задумчиво смотрит куда-то вдаль, на косогоры за лугами и речкой.

– Совсем, совсем плохи! – поспешно, как будто даже с удовольствием подтверждает сестра. – Будь капитал, еще, может быть, можно было бы поправиться. Ведь земля-то сущее золотое дно. Но банк, банк!

– Зато тишина-то какая! – говорю я.

– Уж этого хоть отбавляй! – с угрюмой иронией соглашается племянник-студент. – Действительно, тишина, и прескверная, черт ее дери, тишина! Вроде высыхающего пруда. Издали – хоть картину пиши. А подойди затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подохли... Дно-то, действительно, золотое, только до него сам черт не докопается!

II

Дорога вьется сперва по перелескам. Потом пропадает в большом кологривовском закате. В прежнее время она далеко обходила его; теперь ездит прямо, по двору усадьбы, раскинувшейся по бокам лесного оврага своим одичавшим садом и кирпичными службами. Как только в лес врывается громыхание бубенчиков, из усадьбы отвечает ему угрюмый лай овчарок, ведущих свой род от тех свирепых псов, что сторожили когда-то не менее свирепую и угрюмую жизнь старика Кологривова. Пока тарантас, сопровождаемый лаем, с грохотом катится по мостикам через овраги, смотрю на груды кирпичей, оставшихся от сгоревшего дома и потонувших в бурьяне, и думаю о том, что сделал бы старик Кологривов, если бы увидел нахалов, скачущих по двору его усадьбы! В детстве я слышал про него поистине ужасы. Одна из любовниц пыталась опоить его какими-то колдовскими травами, – он заточил ее своим судом в монастырь. Когда объявили волю, он "тронулся", как говорили, "в отделку" и с тех пор почти никогда не показывался из дому. Медленно разоряясь, он по ночам, дрожа от страха, что его убьют, сидел в шапочке с мощей угодника и громко читал заговоры, псалмы и покаянные молитвы собственного сочинения. Осенью однажды его нашли в молельной мертвым...

– Не знаешь, не продали еще? – спрашиваю я Корнея.

– Продали, – отвечает он. – И продали-то, говорят, за тринку! живет тут приказчик от наследников, а ему что ж? Не свое доброе. Без хозяина, известно, и

Золотое дно. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
товар – сирота. А земля тут – прямо золотое дно!

– Хороша?

– Аршин чернозему. А лес–то!

Правда, славный лес. Горько и свежо пахнет березами, весело отдается под развесистыми ветвями громыхание бубенчиков, птицы сладко звенят в зеленых чащах... На полянах, густо заросших высокой травой и цветами, просторно стоят столетние березы по две, три на одном корню. Предвечерний золотистый свет наполняет их тенистые вершины. Внизу, между белыми стволами, он блесит яркими длинными лучами, а по опушке бежит навстречу тарантасу стальными просветами. Просветы эти трепещут, сливаются, становятся все шире... И вот опять мы в поле, опять веет сладким ароматом зацветающей ржи, и пристяжные на бегу хватают пучки сочных стеблей...

– А вон и Батурино, – насмешливо говорит Корней.

И я уже понимаю его.

– Что, и тут плохо?

– Да уж молодые–то уехали. А старуха дом продает. Добилась до последнего.

– А как бы заглянуть туда?

– Да скажите, что, мол, дом себе для Родников присматриваю...

III

В Батурине – это большая деревня, но уж известно, что такое "барская" деревня! – в Батурине тихо. Скучно лоснится на солнце мелкий длинный пруд желтой глинистой водой; баба возле навозной плотины лениво бьет вальком по мокрому серому холсту... С плотины дорога поднимается в гору мимо батуриного сада. Сад еще до сих пор густ и живописен, и, как на идиллическом пейзаже, стоит за ним серый большой дом под бурой, ржавой крышей. Но усадьба, усадьба! Целая поэма запустения! От варка остались только стены, от людской избы раскрытый остов без окон, и всюду, к самым порогам, подступили лопухи и глухая крапива. А на "черном" крыльце стоит и в страхе глядит на меня слезящимися глазами какая-то старуха. Поняв из моих неловких объяснений, что я хочу посмотреть дом, она спешит предупредить барыню.

– Я доложу–с, доложу–с, – бормочет она, скрываясь в темных сенях.

Больно, должно быть, Батуриной выходить после таких докладов! И правда, когда через несколько минут отворяется дверь, я вижу растерянное, старческое лицо, виноватую улыбку голубых кротких глаз... Делаем вид, что мы очень рады друг другу, что этот осмотр дома – вещь самая обыденная, и Батурина любезным жестом приглашает войти, а другой дрожащей рукой старается застегнуть ворот своей темной кофточки из дешевенького нового ситцу.

Бормоча что-то притворное, я вхожу в переднюю... О, да это совсем ночлежка! Темно, душно, стены закопчены дымом махорки, которую курит бывший староста Батуриных, Дрон, не покинувший усадьбу и доньше... Направо – дверь в его каморку, прямо – комната старух, скудно освещенная окном с двойными рамами, с радужными от старости стеклами...

– Мы ведь в пристройке–с теперь живем, – виновато поясняет Батурина. Ведь знаете, какие года–то пошли, да и теплее тут зимой...

– Но, может быть, я беспокою вас?

Старуха трясет головой и смотрит недоумевающе и вопросительно.

– Не беспокою ли я вас? – говорю я громче.

Расслышав, Батурина поспешно улыбается.

– Нет–с, нет–с, – отвечает она с ласковой снисходительностью. Пожалуйте–с.

И отворяет дверь в коридор...

Еще мрачнее в этих пустых комнатах! Первая, в которую я заглядываю из коридора, была когда-то кабинетом, а теперь превращена в кладовую: там ларь с солью, кадушка с пшеном, какие-то бутылки, позеленевшие подсвечники... В следующей, бывшей спальне, возвышается пустая и огромная, как саркофаг, кровать... И старуха отстает от меня и скрывается в кладовой, якобы чем-то озабоченная. А я медленно прохожу в большой гулкий зал, где в углах свалены книги, пыльные акварельные портреты, ножки столов... Галка вдруг срывается с криво висящего над ломберным столиком зеркала и на лету ныряет в разбитое окно... Вздрыгнув от неожиданности, я отступаю к стеклянной двери на рассохшийся балкон, с трудом отворяю ее – и прикрываю глаза от низкого яркого солнца. Какой вечер! Как все цветет и зеленеет, обновляясь каждую весну, как сладостно журчат в густом вишенике, перепутанном с сиренью и шиповником, кроткие горлинки, верные друзья погибающих помещичьих гнезд!

IV

Вечер в поле встречает нас целым архипелагом пышных золотисто-лиловых облаков на западе, необыкновенной нежностью и ясностью далей.

– Дядя, дай серничка! – кричит один из мальчишек, стерегущих на парах лошадей, и, вскочив с межи, бегом догоняет тарантас.

Но Корней суров и задумчив. Он с наслаждением вытягивает мальчишку кнутом и сдержанно покрикивает на лошадей.

"О чем он думает?" – думаю я, глядя на его выгоревший на солнце картуз.

И Корней слегка поворачивается на облучке и, следя задумчивым взглядом за мелькающими подковами пристяжной, начинает говорить...

– Всем не мед, – говорит он. – Не одним господам... Хрестьянский банк, мол, помогает! Да нет, в долг-то не проживешь! Купят мужики сто-двести десятин, – конечно, компанией, не сообразясь с силой, и запутляются, и нороят слопать друг друга. А пойдут свары – дело и совсем изгадится, и хоть на перемет с обрывком лезь!

– Однако, – говорю я, – крупных-то господ осталось три-четыре на уезд, значит, расходится земля по народу.

– По городским купчишкам да лавошникам, – поправляет Корней. – По ним, а не по народу... И опять же земля без настоящего хозяина остается: им ведь только бы купить, благо дешево, а жить-то они ведь тут не станут! Ну, вот их-то, чертей, и зажать бы в тесном месте!

– Следовало бы?

Но Корней отводит глаза в сторону.

– Попроить пора, – говорит он деловым тоном.

– На Воргле попоим.

– Ну, на Воргле, так на Воргле... Эй, не рано!

Свежеет, и блеск вечера меркнет. Меланхолично засинели поля, далеко-далеко на горизонте уходит за черту земли огромным мутно-малиновым шаром солнце. И что-то старорусское есть в этой печальной картине, в этой синеющей дали с мутно-малиновым щитом. Вот он еще более потускнел, вот от него остался только сегмент, потом – дрожащая огневая полоска... Быстро падает синеватый сумрак летней ночи, точно кто незримо сеет его; в лужках уже холодно, как в погребе, и резко пахнет росистой зеленью – только изредка повеваает откуда-то теплом... В сумраке мелькают придорожные лозинки, и на них, нахохлившись, спят вороны... А на востоке медленно показывается большая голова бледного месяца.

Как печальны кажутся в это время темные деревушки, мертвую тишину которых будит звук рессор и бубенчиков! Как глуха и пустынна кажется старая большая дорога,

Золотое дно. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
давно забытая и неезженная! Слава богу, хоть месяц всходит! Все веселее...

У

Воргол – нежилой хутор покойной тетки, степная деревушка на месте снесенной дедовской усадьбы и большого села, три четверти которого ушло в Сибирь, на новые места. Дорога долго идет под изволок; когда уже становится совсем светло от месяца, тарантас шибко подкатывает по густой росистой траве к одинокому флигелю на скате котловины среди косогоров. Звон бубенчиков замирает, и нас охватывает гробовое молчание.

– Уж и глухо же тут! – говорит Корней, слезая с козел, и голос его странно звучит возле пустых стен. – Посидите тут на крылечке, а я лошадей попою и овсеца им кину.

И медленно отводит громающих бубенчиками лошадей под гору к колодцу. А я поднимаюсь на деревянное крыльцо флигеля и сажусь на ступеньку...

Но жутко здесь, в этой котловине, со всех сторон замкнутой холмами, спускающимися к пересохшему руслу Воргла, и бледно освещенной неверным месячным светом! Пустой широкий двор переходит в мужицкий выгон, а за выгоном чернеет семь приземистых избышек, глубоко затаивших в себя свою ночную жизнь...

– Корней, – говорю я, как только Корней показывается с лошадьми из-под горы, – надо ехать! Поедем шажком, а уж покормим дома.

Корней останавливается.

– Ай соскучились?

– Соскучился. Ну его к черту... Едем.

– Это еще милость, – говорит Корней насмешливо. – Вы бы осенью али зимой заехали!

– И как вы только живете тут!

Корней завертывает сигарку, глядя в землю, и долго молчит. Потом сдержанно отвечает:

– Живем пока...

– То есть как "пока"? А потом-то что ж?

– Потом – что Бог даст. Все что-нибудь да будет...

– Что же?

– Да что-нибудь будет... Не век же тут сидеть, чертям оборки вить! Разойдется народ по другим местам, либо еще как...

– А как?

При свете месяца ясно видно лицо Корнея, но, опуская голову, он сдвигает брови и отводит глаза в сторону.

– Как иначе-то?

– Там видно будет, – отвечает Корней уже совсем хмуро. – Поедьте, барин, не рано!

И молча лезет на козлы.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://buninivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных

Золотое дно. Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!